

Научная статья

УДК 902(470.638)

DOI: 10.31007/2306-5826-2023-1-56-7-18

ЖЕЛЕЗНОВОДСКИЙ МОГИЛЬНИК № 2 ЭПОХИ РАННЕГО ЖЕЛЕЗА (ПО МАТЕРИАЛАМ РАСКОПОК 1991 ГОДА)

Яков Борисович Березин

Научно-исследовательский институт и Музей антропологии имени Д.Н. Анучина Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, г. Москва, Россия, yakov_berezin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0417-4668>

© Я.Б. Березин, 2023

Аннотация. Статья посвящена публикации результатов раскопок могильника Железноводский 2, выполненных автором в 1991 году. Исследовано 3 погребения. Умершие были уложены в грунтовые ямы с каменным оформлением, скорчено, на боку. Среди сопровождающего инвентаря железный меч синдо-меотского типа, бронзовые наконечники стрел, кольцо, железное шило, керамические сосуды. Два керамических сосуда орнаментированы оригинальной техникой широких вдавленных, делающих поверхность тулова сосуда ребристой.

Погребения датируются V–IV вв до н.э. и уверенно связываются с поздним этапом западнокобанской археологической культуры. Памятники этого времени в регионе Кавказских Минеральных Вод довольно редки.

Ключевые слова: Кавказские минеральные воды, Железноводск, ранний железный век, кобанская культура, погребения, керамика, железный меч, популяции человека, археологические материалы

Для цитирования: Березин Я.Б. Железноводский могильник № 2 эпохи раннего железа (По материалам раскопок 1991 года) // Вестник КБИГИ. 2023. № 1 (56). С. 7–18. DOI: 10.31007/2306-5826-2023-1-56-7-18

Original article

ZHELEZNOVODSKY BURIAL GROUND No. 2 OF THE EARLY IRON AGE (BY THE MATERIALS OF THE EXCAVATIONS IN 1991)

Yakov B. Berezin

D.N. Anuchin Research Institute and Museum of Anthropology of the M.V. Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia, yakov_berezin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0417-4668>

© Y.B. Berezin, 2023

Abstract. The article is devoted to the publication of the results of the first excavations of the Zheleznovodsk 2 burial ground, carried out by the author in 1991. 3 burials were investigated. The dead were laid in dirt pits with stone decoration, crouched, on their sides. Among the accompanying inventory is an iron sword of the Sindo-Meotian type, bronze arrowheads, a ring, an iron awl, ceramic vessels. Two ceramic vessels are ornamented with the original technique of wide indentations, making the surface of the body of the vessel ribbed.

The burials date back to the V–IV centuries BC and are confidently associated with the late stage of the Western Koban archaeological culture. Monuments of this time in the region of the Caucasian Mineral Waters are quite rare.

Keywords: Caucasian mineral waters, Zheleznovodsk, early Iron Age, Koban culture, burials, ceramics, iron sword, human populations, archaeological materials

For citation: Berezin Y.B. Zheleznovodsky burial ground no. 2 of the early iron age (By the materials of the excavations in 1991). Vestnik KBIGI = KVІНН Bulletin. 2023; 1 (56): 7–18. (In Russ.). DOI: 10.31007/2306-5826-2023-1-56-7-18

В обобщающем труде В.И. Козенковой по западному варианту кобанской культуры (западнокобанской культуры, пользуясь другой терминологией) [Козенкова 1989: 59–61, табл. В] убедительно показано, что на третьем (втор. пол. VII–IV вв. до н.э.) этапе её существования количество памятников заметно сокращается. При этом подавляющая их часть относится к первой половине этого периода, а IV в. до н.э. уверенно датируется только часть погребений Минераловодского могильника [Афанасьев, Рунич 1976: 33–34]. Применительно к району Кисловодской котловины, где твердо датируемых IV в. до н.э. погребений просто нет, об этом уже говорилось [Березин 2011а: 19–20]. За время, прошедшее после выхода в свет Свода В.И. Козенковой ситуация изменилась мало. Могильник IV в. до н.э. у пос. Кирпичный (гор. Ессентуки) демонстрирует уже значительный разрыв с позднекобанскими традициями [Березин 2011б: 42–51]. Явный недостаток источников по истории Пятигорья периода финала развития кобанской культуры делает нужным и интересным публикацию любых новых материалов.

Зимой 1990–1991 годов в Ставропольский краеведческий музей поступила информация о разрушении на окраине гор. Железноводска древнего могильника. Совместными усилиями музея и городского отделения ВООПИК удалось закрыть незаконный карьер для выборки грунта. Как выяснилось, ряд предметов из этого могильника был передан в железноводский краеведческий музей строителями, минимум одно погребение было доследовано. Оно нашло отражение в предварительной публикации [Фоменко, Рудницкий, Берлизов 1997]. Позже эти же материалы были переопубликованы Ю.А. Прокопенко [Прокопенко 2014: 410, рис. 29]. Тогда же мной были проведены небольшие раскопки для уточнения характера и датировки памятника [Березин 1992: 6–9].

Могильник, получивший название «Железноводский – 2», расположен в западной части гор. Железноводска, в 900–1000 м южнее западной оконечности ул. Ленина* (рис. 1). Он находится на естественном холме высотой ок. 10 м и протяженностью с запада на восток ок. 250 м, а с севера на юг – ок. 200 м. После осмотра карьера и пересекавших холм траншей выяснилось, что могильник занимает вершину, юго-восточные и, возможно, юго-западные склоны возвышенности. Предполагаемая площадь памятника до 0.5 га, значительный фрагмент уничтожен карьером. Мной был заложен раскоп общей площадью 20 кв. м, в котором было обнаружено 3 погребения** (рис. 2).

Ещё до начала работ над поверхностью грунта были видны верхушки отдельных крупных камней. Вскоре выяснилось, что под дёрном находится значительное количество глыб местного камня – бештаунита. Стратиграфия северной стенки раскопа такова: 0–0.30 м дерново-гумусный слой с камнем, ниже – светло-коричневая, жёлтая материковая глина. Камни по всей площади раскопа, кроме центра, лежали на материке, не углубляясь в него. Появление камня естественным путём

* Примерно в 150–200 м юго-восточнее рассматриваемого могильника находится Железноводский 1-й могильник I–IV вв. н.э., доследовавшийся А.П. Руничем в 1980 г. [Рунич 1983: 218–222].

** Работы проводились на общественных началах, кисловодскими школьниками из археолого-краеведческого кружка "Искатель".

маловероятно, что подтверждается его отсутствием у подножия возвышенности. Наиболее плотное скопление камня наблюдалось в центре раскопа (рис. 2).

После зачистки верхнего слоя каменных конструкций от грунта они были зафиксированы и сняты. При этом, в центральной части раскопа, выявилась овальная, довольно плотная вымостка из камней, размерами 1.1 x 1.6 м. Толщина вымостки 0.3–0.4 см, фактически, в толщину одного камня. Поверх вымостки располагалось погребение 2. После фиксации последнего и снятия вымостки выявилась яма погр. 3, которое и было исследовано последним.

Погребение 1. Обнаружено у восточного края раскопа, сильно разрушено карьером (рис. 2). От погребённого осталось только несколько фрагментов трубчатых костей, не позволяющих установить первоначальную позу (рис. 3). Рядом с костями собран следующий, довольно обильный, инвентарь:

1) Железный меч без перекрестья, с брусковидным навершием (рис. 4: 5). Разломан на две части, середина утрачена, первоначальная длина не менее 50 см, максимальная ширина у рукояти 6 см.

2) Шило железное, черешковое, четырёхгранное в сечении (рис. 4: 4). Длина 9.5 см, в том числе черешка 3.7 см.

3) Бронзовый браслет или кольцо (рис. 4: 3). Сделан из круглого в сечении прута, концы не сомкнуты. Диаметр 4.3 см, толщина прутка 3–4 мм.

Из собранной вокруг костей фрагментов керамики удалось восстановить два сосуда.

4) Сосуд керамический 1 (рис. 4: 1). Лепной, плоскодонный, безручный. Стенки тонкие, поверхность заглажена. Дно слабо вогнуто внутрь в центральной части. Орнаментирован по горловине двумя вдавленными горизонтальными полосами, на стенках с внешней стороны шесть овальных вдавлений. Высота 11,1 см, диаметр дна 3.7 см, диаметр венчика 5.5 см.

5) Сосуд керамический 2, кружка (?) (рис. 4: 2). Восстановлен частично. Одноручный, плоскодонный, верхняя часть утрачена. Поверхность серо-коричневого цвета, заглажена. Диаметр дна 7.5 см.

Кроме того, были найдены фрагменты ещё одного, довольно крупного плоскодонного сероглиняного сосуда, форму которого восстановить не удалось и мелкие фрагменты распавшегося железного предмета.

Двухлезвийный меч, без перекрестия, с наваренным брусковидным навершием и покатыми плечиками относится к так называемым мечам синдо-меотского типа (рис. 2: 5). Треугольное в плане, уплощенное, лезвие имеет линзовидное сечение. Данный экземпляр можно отнести к типу I II подотдела I отдела по классификации В.Р. Эрлиха, бытующему на протяжении IV в. до н. э. Отдельные экземпляры подобных мечей встречаются в комплексах начала III в. до н. э. [Эрлих 1991: 81, рис. 2; 3]. Происхождение мечей этого типа связано с ареалом меотской культуры Кубани, но число находок синдо-меотских мечей на Ставрополье постоянно увеличивается.

Любопытна находка железного четырёхгранного шила (рис. 4: 4). С одной стороны, это может быть обычный бытовой предмет. С другой, находка его вместе с мечом позволяет предположить его использование в качестве «оружия последнего шанса», предназначенного для прокалывания чешуйчатого доспеха. Подобные находки все чаще появляются в северокавказских захоронениях конца скифской – начала сарматской эпох [Бурков, Маслов 2005: рис. 15: 3; 17: 1; Березин, Ростунов 2011: 63, рис. 19; 20; Березин, Габуев, Маслов 2018: 169]. Следует все же заметить, что указанные находки были ощутимо длиннее нашей.

Из остального инвентаря погребения следует обратить внимание на керамический сосуд, находка 4 (рис. 4: 1). Он имеет довольно стандартную для скифского времени корчагообразную форму [Абрамова. 1974: 196, рис. 1:1, 198, рис. 3: 14]. Однако, судя по небольшому размеру и тщательной выделке

мог использоваться, скорее, как столовая посуда. Выделяется орнаментация в виде 6-ти овальных, симметрично расположенных на наиболее широкой части тулова, вдавлений. В целом, датировка погребения в рамках IV в. до н.э. не вызывает сомнений.

Погребение 2. Контур могильной ямы не восстанавливался, под костяком погребённого в один слой лежали плоские каменные плиты различного размера. Скелет очень плохой сохранности лежал скорчено, на правом боку, головой на юго-юго-восток, руки согнуты в локтях, кисти были направлены к черепу (рис. 5). Инвентаря при погребённом не обнаружено.

Погребение 3. Впущено в материк на 0.4 м. Могильная яма прямоугольной в плане формы, со скруглёнными углами, была ориентирована точно по линии восток – запад (рис. 6). Стенки ямы вертикальные, её размеры 1.29 x 0.75 м. Камни перекрытия провалились внутрь захоронения, повредив кости и керамические сосуды. Дно – плотная жёлтая глина, с отдельными древесными угольками. Кости погребённых и инвентарь располагались в центральной части могилы, отступая от стенок на 0.10–0.20 м. Сохранность костей плохая. В могиле находились останки двух человек, погребённых в разное время.

Костяк 1, более южный, лежал головой на запад, вероятно, скорчено на боку (рис. 6). Во всяком случае, ноги у него были согнуты в коленях под углом 45°, положение рук не ясно. Кости второго погребённого, находившегося севернее, были сдвинуты при погребении костяка 1. Ясно лишь, что лежал он также головой на запад, остальные кости смещены. Умерших сопровождал следующий инвентарь:

1) Сосуд керамический 1, кувшин (рис. 7: 1). Находился в западной части могилы, южнее черепов вплотную к ним. Сосуд плоскодонный, безручный, лепной. Венчик утрачен. Тулово овоидной формы, горловина расширяется вверх. Поверхность серая, заглажена. На средней части горловины три горизонтальных опоясывающих вдавленных полосы. По корпусу, на наиболее широкой его части, 5 вертикальных продолговатых вдавлений, между ними – 5 таких же, но меньшего размера, вдавлений. Высота 21 см, диаметр дна 9.4 см, максимальный диаметр тулова 17 см.

2) Сосуд керамический 2, кружка (рис. 7: 2). Находилась к северо-востоку от кувшина. Сосуд плоскодонный, одноручный, поверхность серая, заглаженная. Тулово биконическое, горловина расширяется вверх, венчик отогнут наружу. Ручка круглая в сечении, утрачена в древности, крепилась под венчиком и к наиболее широкой части тулова. Высота 16 см, диаметр дна 6.5 см, диаметр венчика ок. 6.5 см.

3) Нож железный (рис. 7: 3). Находился среди фрагментов кувшина, сосуд 1. Черешковый, однолезвийный, с изогнутой спинкой, режущая кромка вогнутая. Длина 12.2 см, в том числе черешок 1.5 см.

4) Наконечники стрел, 8 шт. (рис. 4). Лежали плотной группой в юго-западном углу погребения. Все наконечники бронзовые, втульчатые, с выступающей втулкой. Пользуясь относительно недавней классификацией О.И. Куринских, по форме боевой головки, наконечники можно разделить на следующие типы [Куринских, 2011: 44, рис. 1]:

1) Трёхгранные, без ложек (рис. 7: 4 а, б). У одного концы лопастей срезаны под прямым углом к втулке, у другого – опущены.

2) Головки треугольные, концы лопастей опущены вниз (рис. 7: 4 в, г) или срезаны под прямым углом к втулке (рис. 7: 4 д, ж).

Ещё один наконечник (рис. 7: 4 е), вероятно относится ко второму типу, но из-за литейного брака это определённо утверждать нельзя. Последний из рассматриваемых наконечников обломан, возможно, относился к первому типу (рис. 7: 4 з).

Тип 2 наших наконечников относится к числу наиболее долго используемых, с втор. пол. VI в. до н.э. до рубежа III–II вв. до н.э. [Куринских 2011: 51, рис. 5: 13, 18]. Первый тип имеет более узкий хронологический интервал в рамках V в. до н.э. – рубежа III–II вв. до н.э. [Куринских 2011: 51, рис. 5: 27]. Находки подобных наконечников весьма многочисленны в северокавказских памятниках. Целая их серия была обнаружена в курганах V–IV вв. до н.э. у сел. Нартан в Кабардино-Балкарии [Батчаев 1985: 64, табл. 11, 11, 12, 15; 69, табл. 16, 19; 78, табл. 25, 17; 115, табл. 53, 21]. IV в. до н.э. датируется близкий к нашему набор наконечников стрел из впускного погребения в кургане у станицы Терской Моздокского района Северной Осетии [Абрамова 1974: 209 – 210, рис. 7].

Одноручные кружки с биконическим туловом и раструбообразной горловиной обычны для позднего этапа западнокобанской культуры [Виноградов 1972, рис. 15, рис. 23; Козенкова 1998, табл. XXXIV]. Как уже писалось, они восходят к кружкам и кувшинчикам раннескифского периода, от которых их отличает предельная упрощенность формы и отсутствие орнаментального декора [Березин, Маслов, Хлопов 2006, рис. 5: 6]. Следует только отметить, что, как правило, они имеют суженное дно, в нашем же случае дно широкое. Безручный кувшин (корчага?) по форме аналогичен такому же сосуду из погр. 1. Он имеет и похожий орнамент, включающий в себя широкие горизонтальные пролощённые полосы на горловине и вдавления по корпусу. Несколько различается исполнение последних. В погр. 1 это относительно широкие овальные вдавления, 6 штук, расположенные симметрично. В сосуде из погр. 3 вдавления длинные и узкие, 5 штук крупных, 5 – небольших, чередующихся и также расположенных равномерно по корпусу. В результате корпус приобрел несколько ребристую, дольками, форму. Подобный орнаментальный приём, насколько мне известно, зафиксирован только в данном могильнике.

Форма погребального сооружения установлена только в одном случае. погр. 3, это была грунтовая яма. Со значительной долей вероятности можно предполагать, что в грунтовой яме было совершено и погребение 2. Правда, в последнем случае, дно ямы было выложено камнем, в один слой. Неясным осталось соотношение погр. 2 и 3, в значительной степени перекрывавших друг друга. Оба скелета, поза которых была установлена, лежали скорчено, на боку, в одном случае головой на запад (погр. 3, скелет 1), в другом – на юго-юго-восток (погр. 2). Также, головой на запад лежал скелет 2 в погр. 3, но его позу установить не удалось. Всё перечисленное укладывается в вариативность погребального обряда западнокобанской культуры [Козенкова 1989: 74–87].

Таким образом, мы можем уверенно рассматривать могильник Железноводский 2 в ряду редких пока памятников позднего периода западнокобанской культуры и датировать его в рамках V–IV вв. до н.э.

Рис. 1. План-схема расположения курганного могильника «Железноводский – 2».

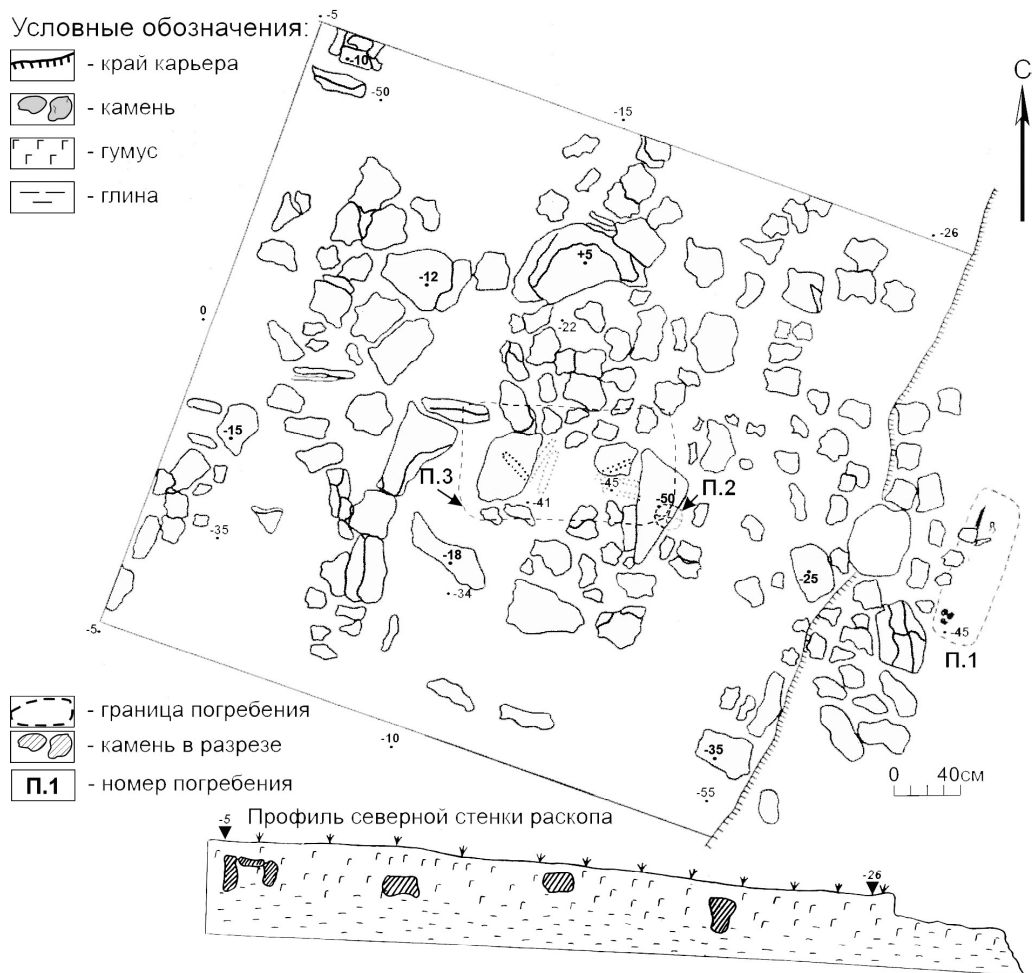

Рис. 2. Курганный могильник «Железноводский – 2». Раскоп. План.

- 1 - меч железный
- 2 - браслет бронзовый
- 3 - фрагменты сосуда керамического 1
- 4 - фрагменты сосудов керамических 2, 3
- 5 - шило железное
- 6 - фрагменты предмета железного

Условные обозначения:

 - камень

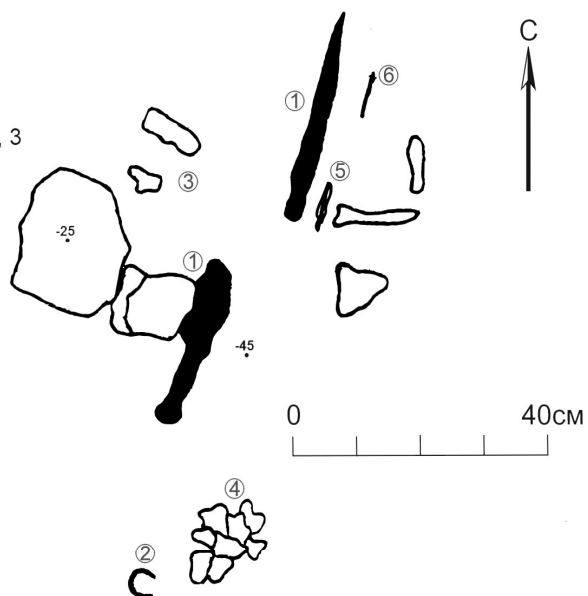
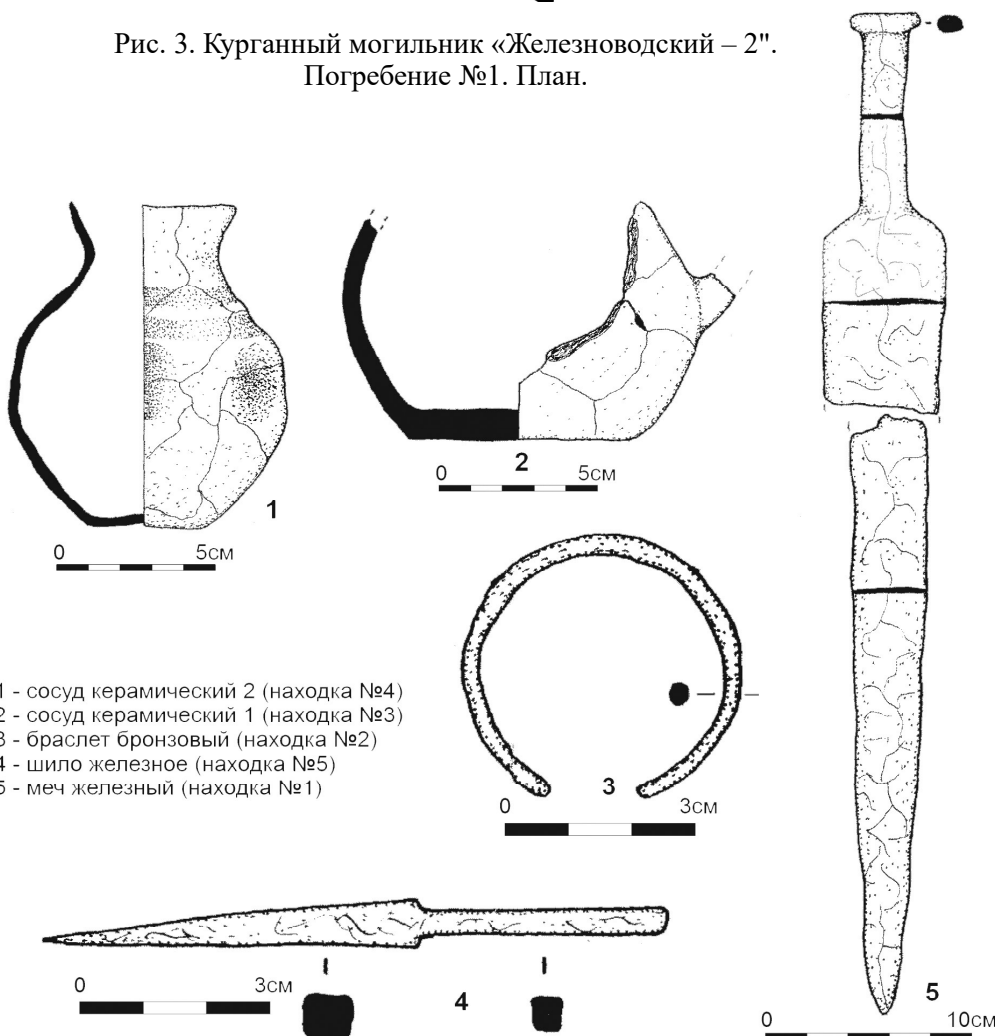

Рис. 3. Курганный могильник «Железноводский – 2». Погребение №1. План.

- 1 - сосуд керамический 2 (находка №4)
- 2 - сосуд керамический 1 (находка №3)
- 3 - браслет бронзовый (находка №2)
- 4 - шило железное (находка №5)
- 5 - меч железный (находка №1)

Рис. 4. Курганный могильник «Железноводский – 2». Погребение № 1. Находки.

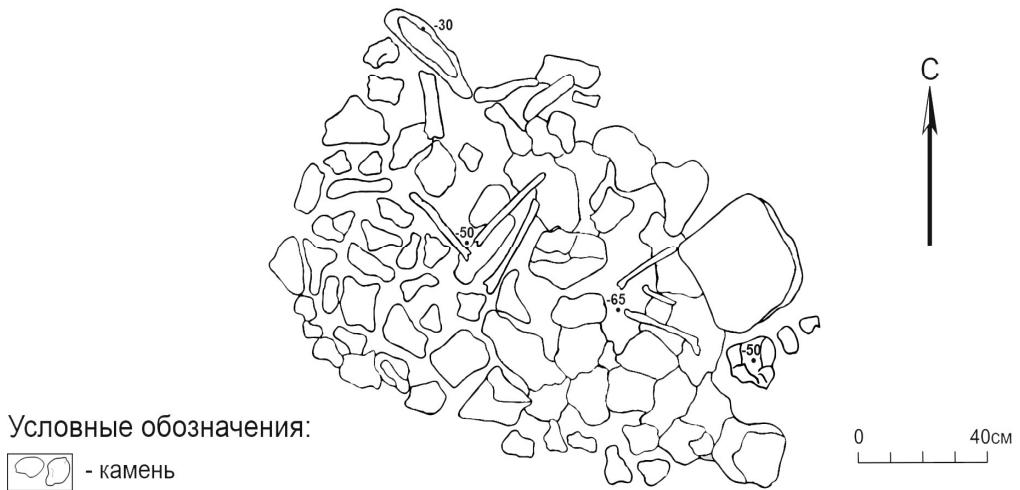
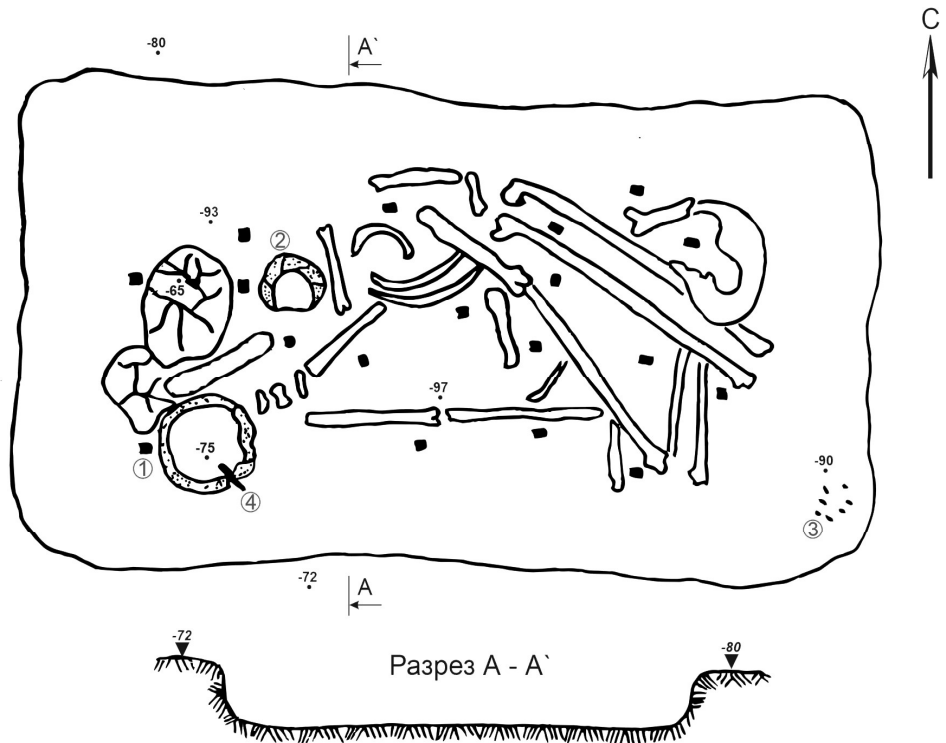

Рис. 5. Курганный могильник «Железноводский – 2». Погребение № 2. План.

- 1 - сосуд керамический 1
- 2 - сосуд керамический 2
- 3 - наконечники стрел бронзовые
- 4 - нож железный

Рис. 6. Курганный могильник «Железноводский – 2». Погребение № 3. Находки.

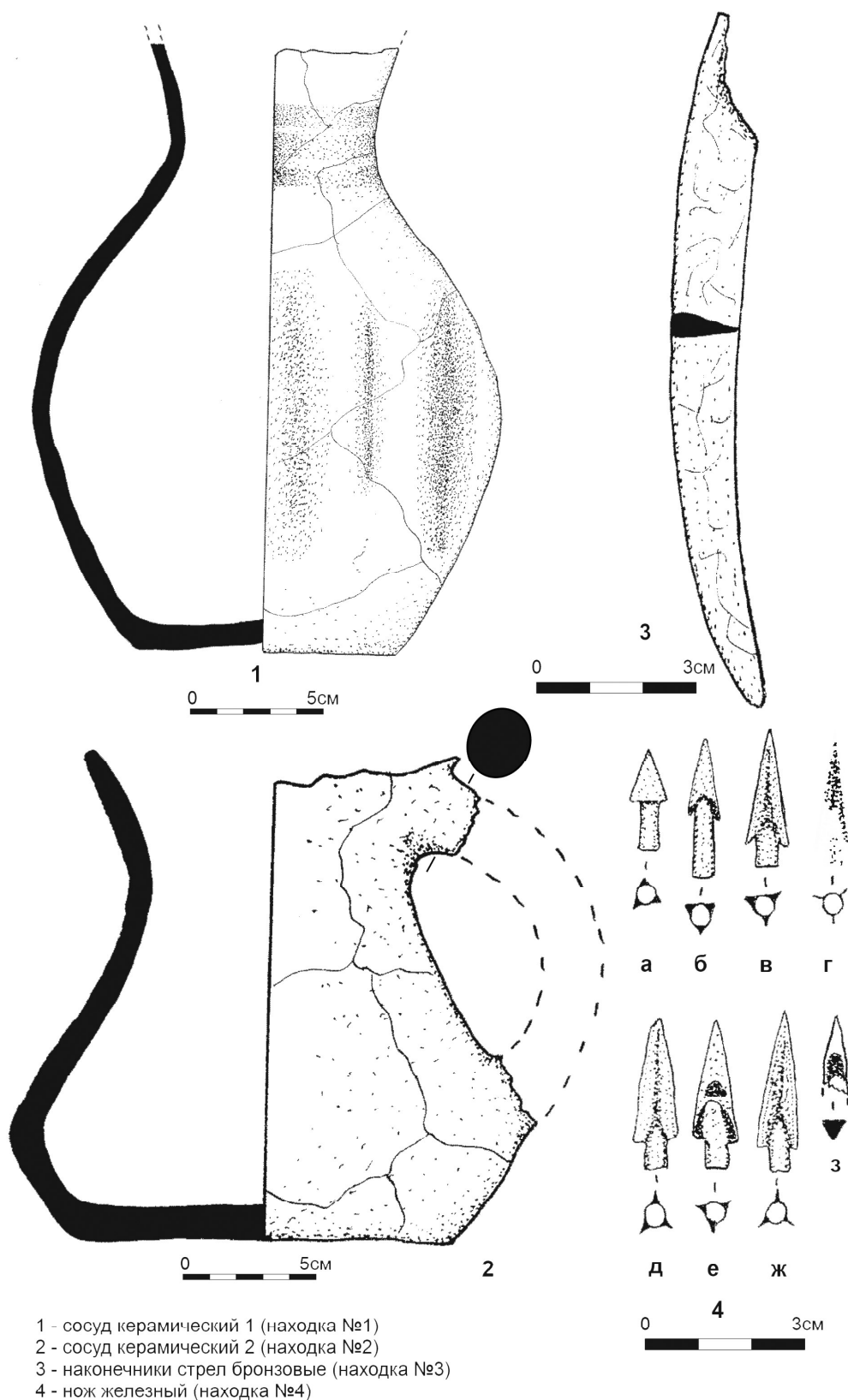

Рис. 7. Курганный могильник «Железноводский – 2». Погребение № 3. Находки.

Список источников

- Абрамова 1974 – *Абрамова М.П.* Погребения скифского времени Центрального Предкавказья // Советская археология. М.: Наука, 1974. Вып. 2. С. 195–211.
- Афанасьев Рунич 1976 – *Афанасьев Г.Е. Рунич А.П.* Минераловодский могильник VI–IV вв. до н.э. // Известия Южно-Осетинского научно-исследовательского института, Цхинвали, 1976. Вып. 20. С. 23–40.
- Батчаев 1985 – *Батчаев В.М.* Древности предскифского и скифского периодов. Глава 2. Курганы скифского времени у сел. Нартан // Археологические исследования на новостройках Кабардино-Балкарии. Нальчик: Эльбрус, 1985. Т. 2. С. 19–115.
- Березин 1992 – *Березин Я.Б.* Отчёт об археологических работах в Ставропольском крае за 1991 г. Архив Института археологии РАН, Фонд Р-1, №№ 16744, 16745.
- Березин 2011а – *Березин Я.Б.* О «тёмных веках» в истории Кисловодской котловины // Некоторые итоги археологических исследований Кисловодской котловины в начале XXI века. Кисловодск: Северокавказское изд-во МИЛ, 2011. С. 19–20.
- Березин 2011б – *Березин Я.Б.* Могильник эпохи раннего железа у пос. Кирпичный (гор. Эссентуки) // Материалы и исследования по археологии Северного Кавказа. Армавир: Центр археологических исследований Армавирского государственного педагогического университета, 2011. Вып. 12. С. 42–51.
- Березин, Габуев, Маслов 2018 – *Березин Я.Б., Габуев Т.А., Маслов В.Е.* Погребения кочевников IV–I вв. до н.э. из могильника Лысогорский – 6 // Краткие сообщения института археологии РАН. М.: ИА РАН. Вып. 253. С. 163–177.
- Березин, Маслов, Хлопов 2006 – *Березин Я.Б., Маслов В.Е., Хлопов Ю.В.* Керамика раннескифского времени из центрального Предкавказья // Проблемы современной археологии / отв. ред. М.Г. Мошкова. М.: Таус. С. 140–154. (Материалы и исследования по археологии России. № 10).
- Березин, Ростунов 2011 – *Березин Я.Б., Ростунов Е.В.* Сарматские захоронения Кобийского могильника // Материалы и исследования по археологии Северного Кавказа. Армавир: Центр археологических исследований Армавирского государственного педагогического университета, 2011. Вып. 12. С. 60–107.
- Бурков, Маслов 2005 – *Бурков С.Б., Маслов В.Е.* Исследования могильника «Орджоникидзевский» в Чечне // Древности Евразии: от ранней бронзы до раннего средневековья: Памяти В.С. Ольховского / гл. ред. В.И. Гуляев. М.: ИА РАН, 2005. С. 356–381.
- Виноградов 1972 – *Виноградов В.Б.* Центральный и Северо-Восточный Кавказ в скифское время. Грозный: Чечено-Ингушское книжное изд-во, 1972. 389 с.
- Козенкова 1989 – *Козенкова В.И.* Кобанская культура. Западный вариант. Свод археологических источников. Вып. В 2–5. М.: Наука, 1989. 196 с.
- Козенкова 1998 – *Козенкова В.И.* Материальная основа быта кобанских племён. Западный вариант. Свод археологических источников. Вып. В 2–5. М.: ИА РАН. 200 с.
- Куринских 2011 – *Куринских О.И.* Наконечники стрел ранних кочевников левобережного Илека // Российская археология. М., 2011. № 3. С. 42–55.
- Прокопенко 2014 – *Прокопенко Ю.А.* Скифы, сарматы и племена кобанской культуры в Центральном Предкавказье во второй половине I тыс. до н.э. Ставрополь: Изд-во Северокавказского федеральный университета, 2014. Ч. 2. 726 с.
- Рунич 1983 – *Рунич А.П.* Железноводский могильник 1 (I–IV вв. н.э.) // Советская археология. М.: Наука, 1983. 4, С. 218–222.
- Фоменко, Рудницкий, Берлизов 1997 – *Фоменко В.А., Рудницкий Р.Р., Берлизов Н.Е.* Погребение скифского времени из окрестностей г. Железноводска // Древности Кубани. Материалы семинара, посвящённого 85-летию Н.В. Анфимова. Краснодар, 1997. С. 11–13.
- Эрлих 1991 – *Эрлих В.Р.* Меотские мечи Закубанья // Древности Северного Кавказа и Причерноморья. М.: Государственный музей искусства народов Востока, 1991. С. 77–105.

References

ABRAMOVA M.P. *Pogrebeniya skifskogo vremeni Centralnogo Predkavkazya* [Burials of the Scythian time of the Central Pre-Caucasus]. IN: *Sovetskaya arheologiya* [Soviet archeology], 1974, 2, М.: Nauka, pp. 195–211. (In Russian)

AFANASYEV G.E., RUNICH A.P. *Mineralovodskij mogilnik VI–IV vv. do n.e.* [Mineralovodsk burial ground of the VI–IV centuries BC]. IN: *Izvestiya Yuzhno-Osetinskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta* [Proceedings of the South Ossetian Research Institute]. Tskhinvali, 1976. Vyp. 20, Pp. 23–40. (In Russian)

BATCHAEV V.M. *Drevnosti predskifskogo i skifskogo periodov. Glava 2. Kurgany skifskogo vremeni u sel. Nartan* [Antiquities of the Pre-Scythian and Scythian periods. Chapter 2. Mounds of Scythian time near villages. Nartan]. IN: *Arheologicheskie issledovaniya na novostrojках Kabardino-Balkarii* [Archaeological research on new buildings in Kabardino-Balkaria]. Nalchik: Elbrus, Pp. 19–115. (In Russian)

BEREZIN YA.B. *Mogilnik epohi rannego zheleza u pos. Kirpichnyj (Essentuki)* [Burial ground of the Early Iron age near the village Kirpichnyj (Essentuki)]. IN: *Materialy i issledovaniya po arheologii Severnogo Kavkaza* [Materials and research on the archeology of the North Caucasus]. Armavir: Centr arheologicheskikh issledovanij Armavirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta [Center for Archaeological Research of Armavir State Pedagogical University], 2011b. Vyp. 12. Pp. 42–51. (In Russian)

BEREZIN YA.B. *O "tyomnyh vekah" v istorii Kislovodskoj kotloviny* [About the "dark ages" in the history of the Kislovodsk basin]. IN: *Nekotorye itogi arheologicheskikh issledovanij Kislovodskoj kotloviny v nachale XXI veka* [Some results of archaeological research of the Kislovodsk basin at the beginning of the XXI century]. Kislovodsk: North Caucasian publishing house MIL, 2011a. Pp. 19–20. (In Russian)

BEREZIN YA.B. *Otchyot ob arheologicheskikh rabotah v Stavropolskom krae za 1991 g.* [Report on archaeological work in the Stavropol Region for 1991]. IN: *Arhiv Instituta arheologii RAN* [Archive of Institute of Archeology of the Russian Academy of Sciences]. Fund P – 1, №№ 16744, 16745. 1992. (In Russian) News fond

BEREZIN YA.B., GABUEV T.A., MASLOV V.E. *Pogrebeniya kochevnikov IV – I vv. do n.e. iz mogilnika Lysogorskij – 6* [Burials of nomads of the IV–I centuries BC from the Lysogorsky – 6 burial ground]. IN: *Kratkie soobshcheniya Instituta arheologii RAN* [Brief reports of the Institute of Archeology of the Russian Academy of Sciences], Issue 253. M.: Institute of Archeology of the Russian Academy of Sciences, Pp. 163–177. (In Russian)

BEREZIN YA.B., MASLOV V.E., KHILOPOV YU.V. *Keramika ranneskifskogo vremeni iz centralnogo Predkavkazya* [Ceramics of the Early Scythian period from the central Pre-Caucasus]. IN: *Problemy sovremennoj arheologii / otv. red. M.G. Moshkova* [Problems of modern Archeology / Ed. by M.G. Moshkova]. M.: Taus, 2006. Pp. 140–154. (Materialy i issledovaniya po arheologii Rossii; № 10 [Materials and research on the archeology of Russia; No. 10]). (In Russian)

BEREZIN YA.B., ROSTUNOV E.V. *Sarmatskie zahoroneniya Kobij'skogo mogilnika* [Sarmatian burials of the Kobiy burial ground]. IN: *Materialy i issledovaniya po arheologii Severnogo Kavkaza* [Materials and research on the archeology of the North Caucasus]. Armavir: Centr arheologicheskikh issledovanij Armavirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta [Center for Archaeological Research of Armavir State Pedagogical University], 2011. Vyp. 12, Pp. 60–107. (In Russian)

BURKOV S.B., MASLOV V.E. *Issledovaniya mogilnika «Ordzhonikidzevskij» v Chechne* [Studies of the Ordzhonikidzevsky burial ground in Chechnya] IN: *Drevnosti Evrazii: ot rannej bronzy do rannego srednevekov'ya: Pamyati V.S. Ol'hovskogo / gl. red. V.I. Gulyaev* [Antiquities of Eurasia: from the Early Bronze Age to the Early Middle Ages: In Memory of V.S. Olkhovskiy / Editor V.I. Gulyaev]. M.: Institute of Archeology of the Russian Academy of Sciences, 2005. Pp. 356–381. (In Russian)

ERLIKH V.R. *Meotskie mechi Zakubanya* [Meotian swords of Zakubanie]. IN: *Drevnosti Severnogo Kavkaza i Prichernomor'ya* [Antiquities of the North Caucasus and the Black Sea region]. M.: State Museum of Oriental Art, 1991. Pp. 77–105. (In Russian)

FOMENKO V.A., RUDNITSKY R.R., BERLIZOV N.E. *Pogrebenie skifskogo vremeni iz okrestnostej g. Zheleznovodsk* [Burial of the Scythian period from the environs of Zheleznovodsk]. IN: *Drevnosti Kubani. Materialy seminar, posvyashchyonno 85-letiyu N.V. Anfimova* [Antiquities of the Kuban. Materials of the seminar dedicated to the 85th anniversary of N.V. Anfimov]. Krasnodar, 1997. P. 11–13. (In Russian)

KOZENKOVA V.I. *Kobanskaya kultura. Zapadnyj variant* [Koban culture. The Western version]. *Svod arheologicheskikh istochnikov* [Code of Archaeological Sources]. Vyp. V 2–5. M.: Nauka, 1989 (In Russian). 196 p.

KOZENKOVA V.I. *Materialnaya osnova byta kobanskih plemyon. Zapadnyj variant* [The material basis of the life of the Koban tribes. The Western version]. Svod arheologicheskikh istochnikov [Code of Archaeological Sources]. Vyp. V 2–5. M.: IA RAS, 1998. 200 s. (In Russian)

KURINSKIKH O.I. *Nakonechniki strel rannih kochevnikov levoberezhnogo Ileka* [Arrowheads of early nomads of the left-bank Ilek]. IN: Rossijskaya arheologiya [Russian archeology]. M., 2011, No. 3. Pp. 42–55. (In Russian)

PROKOPENKO YU.A. *Skify, sarmaty i plemena kobanskoj kultury v Centralnom Predkavkazie vo vtoroj polovine I tys. do n.e.* [Scythians, Sarmatians and tribes of the Koban culture in the Central Ciscaucasia in the second half of the 1st millennium BC]. Stavropol: Publishing House of the NCFU. Part 2. 726 p. (In Russian)

RUNICH A.P. *Zheleznovodskij mogilnik 1 (I-IV vv. n.e.)* [Zheleznovodsk burial ground 1 (I–IV centuries AD)]. IN: Sovetskaya arheologiya [Soviet archeology], M.: Nauka, 1983, 4, Pp. 218–222. (In Russian)

VINOGRADOV V.B. *Centralnyj i Severo-Vostochnyj Kavkaz v skifskoe vremya* [Central and North-Eastern Caucasus in the Scythian time]. Grozny: Checheno-Ingushskoe knizhnoe izd-vo [Chechen-Ingush Book Publishing House]. 389 p. (In Russian)

Информация об авторе

Я.Б. Березин – научный сотрудник отдела фондов и экспозиции НИИ и Музея антропологии Московского государственного университета.

Information about the author

Y.B. Berezin – Researcher at the Funds and Exposition Department of the Research Institute and the Museum of Anthropology Moscow State University.

Статья поступила в редакцию 02.03.2023; одобрена после рецензирования 26.03.2023; принята к публикации 29.03.2023.

The article was submitted 02.03.2023; approved after reviewing 26.03.2023; accepted for publication 29.03.2023.